

НАША СТРАНА

Год издания—56-й. Буэнос Айрес, суббота 13 марта 2004

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 13 de marzo 2004 № 2745

РАЗНЫЕ ТИПЫ СОГЛАШАТЕЛЕЙ

В начале 2000 года Московская Патриархия с помощью палестинской милиции незаконным образом захватила подворье Зарубежной Церкви в Иерихоне. В "Вестнике Германской Епархии РПЦЗ" № 1 (2000), на стр. 5 говорилось об этом, в частности, следующее: "Итак, Московская Патриархия явно не свободный организм. Она — государственное учреждение, послушная раба безбожного государства, управляемого темными силами (...). В России эти силы разрушили тысячи и тысячи церквей, убили миллионы людей, осквернили наши святыни. Все это Московская Патриархия не только покрывала, но и оправдывала своим молчанием и ложью об отсутствии всякого гонения на Церковь. (...) Можно только пожалеть миллионы простых и доверчивых русских людей, которые не имеют выбора и поэтому молятся в храмах, принадлежащих организации, именующей себя Московской Патриархией. Призыв Арафата к объединению с террористической организацией, каковой явила себя МП, можно оценить только как цинизм и издевательство". Подпись: архиепископ Марк, январь-февраль 2000 года.

В том же номере "Вестника" было опубликовано специальное обращение Архиерейского Синода РПЦЗ от марта 2000 г., подписанное в числе прочих архиепископами Лавром и Марком. Из него следовало, что разногласия между двумя Церквями много глубже, чем спор об отнятом подворье. Таковых было названо четыре: вопрос святости Новомучеников и Царя-Мученика; сергианство МП; экуменизм МП и "отношение к посткоммунистическим властям РФ". Последние, говорилось в обращении, "ведут нехристианскую политику разложения русского народа и разрушения России. И этот ложный дух никак не

компенсируется золочением куполов и восстановлением церковных зданий, в которых восславляются эти самые власти". ("Вестник Германской Епархии РПЦЗ", № 1 (2000, стр. 1).

Цитированные документы не единственные в своем роде. Почти в каждом номере "Вестника" за последние 10-15 лет можно найти острые критические статьи о МП — либо редакционные, либо подписанные, архиепископом Марком. Что же изменилось за прошедшие четыре года так, что архиепископ Марк счел возможным безоговорочно перейти на позицию, именованную им циничной и издевательской? Вернула ли МП захваченное имущество, извинилась ли за беззаконие? Стала ли она "свободным организмом"? Ушли в прошлое принципиальные разногласия?

Вопрос, к сожалению, чисто риторический. Кроме отношения МП к Царской Семье и новомученикам, к лучшему не изменилось почти ничего. Напротив: курс Путина, тогда еще не совсем ясный, теперь оформился как и просоветский, и прозападный, т. е. в приложении к Патриархии, которая всецело его поддерживает, сергианский и экуменический одновременно. Компенсируется ли это "золочением куполов" и присутствием президента на праздничных богослужениях, — вопрос тоже из области чистой риторики. Не убеждает и напоминание архиепископа Марка о том, что патриарх уже несколько раз каялся в своей причастности сергианству, но его "почему-то не хотят услышать". (См. доклад на Всезарубежном пастырском совещании 8 декабря 2003). Алексей II известен как дипломат и конформист, говорящий, как правило, либо то, что от него ждут власти, либо то, что — смотря по обстоятельствам — можно истолковать и так и этак. Вероятно, он, по обык-

новению, каялся настолько невнятно и обтекаемо, что его и в самом деле "не услышали". По крайней мере, его покаянные речи следовало бы привести полностью и дословно.

Но даже если и допустить, что Патриархия освободилась от подчиненного состояния; даже если великодушно предположить, что Путин не использует ее для своих целей, то МП де факто все равно — и в церковных вопросах — не может быть независимой от аппарата, спецслужб и крупного криминального бизнеса, связанных на самом верху РФ в тугой узел. На этом верху отведено подобающее место всем сколько-нибудь влиятельным институтам страны, хотят ли они этого или нет. Такова специфика постсоветского государства. Из его объятий патриархии пока не вырваться. И если оно укажет ей канонизировать Жукова или причащаться вместе с католиками, то ей в лучшем случае останется угодничать и изворачиваться. В таких условиях объединение не только ей не поможет, но и подключит доселе более свободную Зарубежную Церковь к темным постсоветским структурам.

Впрочем против мнимой аполитичности МП свидетельствует и то, что объединительная активность в РПЦЗ по-настоящему набрала обороты именно после встречи митрополита Лавра с Путиным, совершенно очаровавшим наших сентиментальных иерархов и подвигнувшим их на сергианское "служение родине". Характерно, что через несколько недель после этой встречи президент выступил и с экуменической инициативой, заявив, что намерен содействовать объединению христианства.

Робкая и расплывчатая формулировка, сделанная на этот счет в послании Архиерейского Собора РПЦЗ в декабре 2003, показывает, что и самим нашим "смено-

веховским" иерархам все-таки неудобно явно говорить о каких-либо серьезных изменениях в стратегии МП. Церковь в России, пишут они, "осудила принцип служения Церкви государственным интересам — в сущности, принцип сергианства (это "в сущности" на недиبلوماسيةм языке означает просто, что МП не осудила сергианство как таковое — А. Н.). Большое количество духовенства и мирян в России настаивает на выходе Русской Церкви из Всемирного Совета Церквей (да, настаивает — а о том, насколько к ним прислушивается руководство МП, деликатно умалчивается — А. Н.). Все это подает надежду, что со временем будут исцелены и прочие язвы, нанесенные Русской Церкви богоробоческим режимом". Четвертый пункт — "разложение русского народа" властями — вообще растворился в потоке словесной дипломатии.

Столь непонятную терпимость к сергианско-экуменическому единению государства и Московской Патриархии демонстрируют теперь наши иерархи. У солидарной с ними части клира РПЦЗ экуменизм и сергианство кажутся прямо-таки чем-то символическим. Два письма редактору "Нашей Страны" от таких священнослужителей ("НС" от 24 января 2004 г.) представляются в этом смысле очень характерными по стилю и содержанию, что позволяет говорить о двух, очевидно, преобладающих типах соглашателей в "низшем" и "среднем" священстве Зарубежной Церкви.

Первый автор, дьякон Георгий Кобро из Мюнхена, разоблачает редактора как платного агента ЦРУ и низкого человека, вбивающего клин между архиереем и духовенством. С такой же прямотой высказана и собственная позиция о. Георгия: "Чтобы ты, бывший русский, знал", — бросает он "оппо-

ненту”, — “я полностью поддерживаю моего епископа и президента Путина!”

Об авторе этого письма можно судить как о человеке, не лишенном верности и патриотизма, но — видимо, по горячности и недомыслию — на ура принимающем самые грубые их подделки. Подхватывая тезис Алексия Второго о незаинтересованности американских секретных служб в “восоединении” РПЦЗ и МП (см. упомянутый “Вестник” № 1/2000, стр. 26), он живо определяет врагов в агенты ЦРУ и в *бывшие* русские (а себя, конечно, в *настоящие* — как Чапаев, Жуков и проч.) и вместо того, чтобы смиренно молиться о своем епископе, который явно заблуждается, ставит его в один ряд с двусмысленным политиком и торжественно клянется в поддержке их обоих. Так он для себя решает поставленный вопрос. И делает это в стиле наиболее глупых советских патриотов, а применительно к Церкви — искренних сергианцев и им подобных. Отсюда и его риторика, напоминающая самые дубовые образцы советской пропаганды.

Автор второго письма в газету, прот. Евгений Грушецкий из Миннеаполиса, пишет: “Вместо неразумных, безбожных призывов, вроде “нельзя объединяться с московским патриархатом”, лучше прилепите на свой лоб слова из Евангелия, что любовь — это единственный признак, отличающий учеников Христовых от волков, которые так любят рядиться в шкуры квасного патриотизма и утопического монархизма и ссылаться на сомнительные цитаты из высказываний умерших старцев-митрополитов. Бог зовет вас примириться с братьями, а вы в ответ бормочете что-то про митрополитов, которые велели вам сидеть сиднем и ненавистничать”.

Автор этих строк представляется как “современный”, либеральный священнослужитель — отсюда и пошловатая поверхностность его аргументов. Он тоже очень просто решает поставленный вопрос. Вот, на дворе нынче XXI-й век. Нельзя держаться за всякие предрассудки, тем более, реакционные. Патриотизм его “оппонента”, следовательно, квасной, монархизм — утопический, цитаты из умерших — сомнительные, призывы — и вовсе безбожные. Объединение с Патриархи-

ей автор оправдывает любовью — главным признаком христиан — и называет примирением с братьями. Все очень “стройно” и — очень плоско, как передовица либеральной газеты, потому что и христианское чувство автора, и его логика — чисто внешние. Во всяком случае, если экуменический дух времени позовет нас объединяться с “нашими братьями” католиками и протестантами, а потом и с мусульманами, иудеями и язычниками (тоже братьями, хоть не по вере, но по человечеству), то, бесспорно, найдутся “православные”, которые будут оправдывать это христианской любовью.

Вообще бросается в глаза, что сторонники объединения с МП не желают вникать в однозначные доводы его противников. Они могли бы хотя бы попытаться ответить на конкретный и законный вопрос: почему можно было бы сказать, хотя бы что мол сейчас. Ведь даже сами они не решились недвусмысленно объявить о преодолении принципиальных разногласий можно было бы сказать хотя бы, что мол, Путин связан по рукам и ногам западной закулисой и советским аппаратом, вынужден, дескать, до поры до времени скрывать всю полноту своего православия... Или, допустим, что Патриарх и верхушка МП рады бы покаяться и порвать с советчиной, но и на них давят, пугают расколом в обществе и т. д. Это были бы слабые, но хоть какие-то попытки ответить “оппонентам” без лозунгов и уверток. Но нет. Аргументация сторонников объединения напоминает цитированные письма: там наши братья, православный народ, нельзя игнорировать позитивные перемены, надо включиться в апрцесс, мы верим Путину, а противники объединения соответственно, либо подлые шпионы, либо опасные реакционеры.

О том, чем на самом деле вызвана объединительная активность наших иерархов, нам приходится только строить предположения. Уж они-то, в отличие от боевого дьякона из Мюнхена и его “прогрессивного” сотоварища, не могут не знать, что объединение будет не с нашим православным народом — от него РПЦЗ и так никогда себя не отделяла, — а с сергианско-экуменическими верхами Российской Федерации

А. НИКОНОВ.

ПИСЬМО ИЗДАЛЕКА

Издающаяся в Саранске газета “Эрзянь Правда” в номере от 13 января с. г., в статье под заглавием “Письмо издалека. “Пургаз” читают в Париже”, напечатала письмо нашего сотрудника В. Рудинского, отправленное в ответ на присылку ему книги выдающегося мордовского писателя К. Абрамова “Пургаз” (на эрзянском диалекте мордовского языка), в которой действие происходит в эпоху татарского нашествия.

Владимир Андреевич оценивает это произведение как “превосходный исто-

рический роман в традициях Вальтера Скотта и Купера, вполне заслуживающий перевода на французский или английский язык”.

Может быть мы позже дадим о нем рецензию в “Нашей Стране”.

Попутно авторша статьи, Р. Щанкина, отмечает заслуги В. Рудинского в области лингвистики и литературоведения, в частности его работы о Пушкине, Гумилеве, Джозефе Конраде и Джеке Лондоне.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ОТМАЛЧИВАТЬСЯ ГУБИТЕЛЬНО!

Мы, миряне, глубоко опечалены создавшимся положением в нашей Зарубежной Церкви. Ведь для слияния или даже сближения с **нынешней** Московской Патриархией стоят лишь немногие, большинство — против! Орудует меньшинство, пользуясь тем, что большинство отмалчивается.

В нашем мюнхенском соборе, например, все русские прихожане — против, хотя протоиерей Кобро и скажет: “Да сколько вас, русских-то? Действительно, не густо... Но именно только двое или трое из них за. Однако, что вообще поразительно и это не может оспаривать даже Кобро, так это то, что и большинство русскоговорящих прихожан — тоже против. Даже невестинская им Германия предпочтительнее, чем РФ. Скажут, как же? А имена клириков и епископов, которые за сближение с МП? Да это в основном те, кто родился и вырос здесь, в Зарубежье, и знает о красных лишь из книг и прессы плутократов, кто никогда не жил в Совдепии и Эрефии и на чьей шкуре не выдублены их письма, кто побывал там только обсахаренным визитером.

Надо полагать, что всё это не хуже нас понимают и митрополит Лавр и наш архиепископ Марк и, проявив свою добрую волю (а как же иначе?) приостановят свои действия пока к руководству Московской Патриархии не придут архиереи с незапятнанной репутацией, решительно порвавшие и с сергианством и с экуменизмом.

Итак, мне ничего не стоило в каких-нибудь полчаса собрать подписи группы наших прихожан под протестом против объединения с МП. Однако на другой день начались звонки:

— Мы просим снять наши подписи.

— Почему?

— Мы боимся.

— Чего боитесь?

— Потерять нашу церковь.

— Но своим молчанием вы её и теряете.

— Если подпишем, то уже не сможем целовать руку нашему епископу, исповедоваться ему.

— Помилуйте! Да я, например, на исповеди, сразу же скажу владыке Марку: “Я против сближения и слияния с **нынешней** Патриархией и считал бы грехом скрывать это от вас. Я полностью солидарен в этом со всеми нашими предыдущими первоиерархами: Антонием, Анастасием, Филаретом и Виталием. Да ведь и Вы сами отлучили от нашего прихода Глеба Рара за то, что он хотел прилепиться к Московской Патриархии. И еще одного человека...”

Нет, нет мы боимся.

Что же, пришлось “страха ради иудейска” снять их подпись.

Юрий Шилов (Германия)

НАСТАЛА ОЧЕРЕДЬ МОЯ...

Я выросла в семье монархистов, больших русских патриотов, ярых антикоммунистов и идейных православных принадлежащих к Русской Зарубежной Церкви.

Взгляды мне всегда “навязывали”, и Вашу газету мне всегда мама давала читать. Я политикой не интересуюсь, но Вашу газету я все же просматривала и кое-что читала. Теперь же настало время, когда я вижу, что я больше не могу и не смею не интересоваться так называемой политикой. Поэтому я считаю своим долгом подписаться и тем поддержать Вашу газету.

Прилагаю чек на 52 ам. доллара на годовую подписку. Спасибо Вам большое за Ваши статьи об ужасных происшествиях в нашей Зарубежной Церкви. Если бы не Вы, то правды мы так и не знали бы. Желаю Вам сил продолжать столь не легкую но необходимую работу.

МАРИЯ НЕКЛЮДОВА (ША)

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВЕРНЫХ

ПОЕЗДКА МИТРОПОЛИТА — ПОБЕДА ПАТРИАРХА

Предстоящая поездка в Москву митрополита Лавра является для Московской Патриархии **достижением стратегической задачи**. Русская Православная Церковь за Границей готова к единению или к разговорам о единении (это безразлично). Все остальное — вопрос времени и деталей. Победа МП полная. РПЦЗ в своем прежнем облике (направлении, миссии) больше не существует.

В "награду" РПЦЗ может получить автономию, ряд привилегий, а индивидуальные участники капитуляции — ордена, медали. Для умиротворения тех, кого еще будет беспокоить совесть, будут подаваться слухи, обещания, надежды на то, что МП находится на пути к коренным изменениям. Уход из РПЦЗ, вернее той структуры, которая заменит РПЦЗ, несогласных и раскаявшихся клириков — никого не беспокоит. Чем меньше недовольных, тем легче управлять оставшимися, на место ушедших будут назначаться клирики МП, заслужившие заманчивые заграничные командировки. Идеологические и финансовые порядки РПЦЗ будут полностью изменены в пользу МП. РПЦЗ в короткий срок станет спокойной, послушной и доходной колонией, эксплуатируемой по всем возможным направлениям.

Таков один из возможных вариантов событий.

Можно ли как-то предотвратить такой процесс самоликвидации? Безусловно можно и нужно приложить все силы, чтобы эта капитуляция не состоялась. А если она все же состоится, то все участники должны понять, что это катастрофическое поражение.

Программа недавнего пастырского совещания в Няке была устроена так, что максимально было сокращено время для обсуждения главного вопроса: быть или не быть РПЦЗ независимой?

Выступление клириков МП ("гостей из России") на пастырском совещании Зарубежной Церкви было неуместно.

Они придали predeterminedный, пораженческий, капитуляционный тон всему Совещанию. Разделение делегатов на "круглые столы" (любимый прием экуменических собра-

ний) облегчал обработку священников наиболее яркими сторонниками объединения, независимо от темы, которая на них обсуждалась.

Главным обманным и порочным методом в сношениях с МП являются контакты, беседы, доклады, диалоги, встречи с архиереями и патриархом **до того**, как МП откажется от своего прошлого и настоящего курса, то есть до выхода МП из экуменических организаций и покаяния перед **своей** пастырьей за работу по указаниям безбожной и богоборческой власти.

Зарубежные лидеры объединения уверяют: "Мы сблизимся, будем часто встречаться и постепенно, изнутри, будем влиять на МП и менять ее облик". Это аморальный метод, даже в советской практике. Трудно представить, что какой-то честный мэр города и его городской совет решат сотрудничать с местной мафией в надежде, что смогут ее постепенно исправить и убедят отказаться от своих преступных занятий. Совершенно ясно, что при таком "сближении" с МП, РПЦЗ будет сама втягиваться в компромиссы с совестью, в нарушение многих апостольских правил.

Есть путь, который может сохранить для РПЦЗ верность православию и своей исторической миссии. Это требование, чтобы МП выполнила, наконец, десятилетиями повторяемые два пункта: отказ от сергианства и экуменизма. Тогда, и **только тогда**, после того как МП очистится от страшного наследия сталинских лет, которое как мельничный жернов висит на ее шее, можно серьезно думать о встречах и разговорах.

Но унижительная поездка митрополита Лавра состоится. А дальше все пойдет по плану, разработанному советниками патриарха и "табачного" митрополита Кирилла (Гундяева).

А для тех, кто останутся верными духовному наследию прежней РПЦЗ, начнется тернистый, но праведный путь продолжения стояния в Истине. Верные архиереи, верные иереи и верные миряне — с сознанием своих немощей и в покаянии — продолжат свое служение Православию и России.

А. БОСОВОЛКОВ

Волею Божией 24 декабря 2003 года отошел ко Господу долголетний настоятель Воскресенского храма в Медоне, Франция, верный сын Исторической России

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ АРЦИМОВИЧ

Редакция "Нашей Страны" выражает свое глубокое соболезнование всем родственникам почившего.

Вечная память!

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ГИЕНЫ

В глазах о. Евгения Груцкого (судя по его письму в "Нашей Стране" № 2743) я, очевидно, динозавриха. Что ж, динозавры были могучие звери, — и ходили на двух ногах.

А вот гиеной я быть не хочу. Они бегают на четырех лапах, питаются падалью, нападают только на слабых, а сильных боятся. Не к этой породе принадлежит о. Евгений?

В наше время становится странным и чуть ли не позорным быть нормальным мужчиной или нормальной женщиной. Мода пошла на извращенцев, гомосексуалистов и лесбиянок, и их влияние растет и растет. В теперешние дни безумия в несчастной России стало смешно говорить правильным русским языком, а не безобразным американизированным жаргоном. В ней цветут прелести западного мира, — всяческие киллеры и мафии.

Вопрос вкуса, конечно. Если о. Евгений (человек, видать, шибко прогрессивный) все это любит, — да возрадуется! Но мы уж ему компании составлять не желаем.

И совсем, совсем напрасно ссылается он на Христа. Подумал бы о заповеди: "Не поминай имя Господа твоего всуе!"

Христос бичом изгнал торговцев из храма. Не обратил ли бы Он свой бич на тех, кто сейчас продает и предаёт сохраняющуюся долгие годы в изгнании истинную русскую православную Церковь и принадлежащих к ней праведных людей в советской (ныне постсоветской) России? Не ради ли благ земных идут сии отступники путем Иуды? Но тот ведь и кончил на осине. Как и надлежит изменникам.

А если Евангелие нас учит любви, — то любви к людям; не к их грехам и заблуждениям!

И о какой любви говорит о. Евгений, когда сам рычит от ненависти и призывает на нас смерть и уничтожение? Не разоблачает ли его ложь

сама себя?

Знаем мы эти лозунги: "Свобода, равенство, братство — или смерть!" Свобода для тех, кто думает как они и творит их волю — а прочих они готовы истребить. Ясно, таковы принципы демократии, — особенно в ее советском понимании.

Да нас ли пугать смертью? Нас, которых расстреливали в чекистских застенках, топили в море у крымских берегов, выдавали из Европы и Америки большевикам на издевательства и истязания в красных гулагах!

А мы все же существуем и свои убеждения храним, и готовы за них на любые жертвы!

Вам противно, что мы держимся за свои старые взгляды, — так мы не флюгеры, всегда стремящиеся уловить новые веяния погоды.

Вы мните, будто Спаситель на вашей стороне. А Он не с вами. Он всегда на стороне страдающих правды ради. На него мы и уповаем, стараясь сберечь Церковь дабы она не превратилась в любезный вашему сердцу Дисниленд.

Впрочем, времена все же не те, и уж ваших-то угроз мы никак не испугаемся! И, пока живы будем с вами бороться; добивать динозавров не так легко, как вы себе воображаете.

Очень хорошо, что вы своим письмом раскрыли подлинный лик свой и своих единомышленников — человеконенавистнический, фанатичный и нетерпимый. Не Бог вас вдохновляет, а тот, кто отпал от Него в преступной гордыне своей, ангел Люцифер.

И еще пару слов дьякону Георгию Кобро. Если мы, российская эмиграция, на ваш взгляд — бывшие русские, то мы бывшими русскими считаем тех кто служил или служит сатанинской советской власти и духовным ее продолжателям. И не согласились бы ни за что на свете поменяться с вами местом!

Елизавета Веденева

Е. КАРМАЗИН

ЧИТАЯ СОЛОНЕВИЧА

В Москве в 2003 году вышла книга И. Л. Солоневича “Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия”. Она представляет собой сборник статей основателя “Нашей Страны” с переезда в Аргентину в 1948 г. до смерти в 1953-м.

В нескольких статьях автор излагает проект монархической программы. Сперва приведем отсюда выдержки (примечания в скобках — мои).

Критика. Этот проект общемонархической программы помещается в “Нашей Стране” для обсуждения и для критики. Для этого есть только один путь — дискуссия. До войны был слабый пункт в этих дискуссиях: слишком мало было инакомыслящих. Критика нам очень нужна. Непредусмотренный довод — это очень опасный довод. Ложный довод может быть убийственным: наши противники тоже не лыком шиты.

Хозяйство. Переход в руки государства отдельных отраслей народного хозяйства, насколько он вызывается хозяйственными, техническими или санитарными, а не догматическими требованиями Всероссийское Монархическое Объединение не считает социализмом. ВМО констатирует тот факт, что Россия 1913 года имела наиболее крупный в мире сектор государственного хозяйства. Надо предполагать, что в результате нынешних условий, в собственности государства или под его непосредственным контролем останется очень значительная часть хозяйственных предприятий России. В государственных руках остаются, по ВМО, “недра и промыслы” (нефтяные). По всей вероятности, мы будем иметь еще небывалый в истории государственный строй: монар-

хию с социалистическим сектором, безмерно более крупным, чем имела Англия времен мистера Эттли.

Территория. В качестве Российской Империи ВМО рассматривает всю территорию 1914 года за исключением Польши и Финляндии, (плюс Южный Сахалин и Северные Курилы). Вопрос о балтийских странах и гаванях ВМО оставляет открытым (теперь этот вопрос закрылся).

Парламент. Народное представительство является непременным условием нормально функционирующей монархии. Однако опыт многопартийного парламентаризма Европы показал полную нежизнеспособность этой формы выражения народной воли. ВМО считает необходимым двухпартийную систему, причем верхняя палата строится по территориальному признаку — представительство земских и городских самоуправлений, а нижняя — всеобщим голосованием, однако не на принципах пропорционального представительства, а на принципах двух партий, как в США и Великобритании, то есть на основе мажоритарной избирательной системы (в один тур). Эта система положит конец существованию десятков партий, которые почти автоматически приводят к диктатуре одной.

Приведем несколько других мест из книги.

— Некоторые люди вероятно искренне полагают, что если русская монархия есть лучшая форма правления, то указанная аксиома применима для всех носителей верховной власти, от Рюрика до Царя Николая Второго, и что за тысячу лет не было ни одного провала. Провалы были.

— Основной чертой русского характера и русской истории есть тяга к совести — она определяет собою характер нашей религии, характер нашей литературы. Характер народа дан не в его литературе, в а его истории. То есть не в вымыслах писателей, а в фактах прошлого. Все факты прошлого указывают на чрезвычайное постоянство и упорство русского народа. Упорство — это характер. Бесхарактерный человек ничего путного не добьется ни при каких талантах.

— Политика решает все: политика это судьба.

Здесь я попытаюсь вступить в дискуссию, с 50-летним опозданием. Пункт о парламенте сформирован так верно и точно, что и нынешняя политология не могла бы ничего добавить. Но встают три вопроса. Как назначается правительство и ответственно ли оно перед парламентом? Имеет ли монарх право вето? Имеет ли верховная палата право вето? Несомненно, Солоневич видел эти вопросы, но вероятно, решил в тот момент оставить их открытыми.

В пункте о литературе видится некое противоречие. Но оно кажущееся. Литература отразила тягу к совести. Упорство она не отразила. Может быть это определялось тем, что она создавалась в 19-ом веке — золотом веке России. Тогда было нужно не упорство, а совесть. Вспомним “лишних людей” литературы: Онегин, Печорин, Манилов, Обломов, Рудин, Пьер Безухов, рефлектирующие герои Достоевского, неприкаянные — Чехова. В 20-ом веке эту линию продолжили в своих романах Булгаков и Пастернак. Но появляются и совершенно иные герои, наделенные

чрезвычайным упорством, стойкостью и характером. Многие из них взяты прямо их жизни. Таковые у Алексея Толстого — Пётр Первый, у Дудинцева — Лопаткин и Деткин, у Солженицына Иван Денисович и Онисимов, у Гранина — Лобанов и Зубр, у Рыбакова — Саша Панкратов, у Сабуровой — герой книги “О нас”, у Демина и Жигулина — автобиографические герои трилогии и повести.

В одном случае к книге надо дать дополнение. Солоневич пишет: “Так ли уверены наши демократы, что прекрасная Франция в будущем году не похерит палату депутатов во имя генерала де Голля? И что боннский парламент продержится хотя бы год после ухода оккупационных властей и войск?”

Конечно, автор не мог знать в 1950 г. что де Голль изобретет новую конституцию, президентско-парламентскую с сильным президентом, мажоритарными выборами в два тура, двухблоковой системой и палатой с ответственным перед ней правительством, а Аденауэр придумает новую избирательную систему, пропорциональную с процентным барьером, которая создаст устойчивую двухблоковую форму правления.

Зато в другом случае Солоневич попал прямо в точку, как в воду глядел: “После некоторого времени режима голода и великого переселения какая-то организованная кучка наследников Сталина начнет какой-то свой поход: Что, на Сталина плакались? Поворачивай назад!”

Это мы теперь и видим на примере расчленительства, дерьмократии, прихватизации, вымирания и Зюганова.

Е. КАРМАЗИН

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

ЧУМА НЕСКЛОНЯЕМОСТИ

Б. Акунин известен как первоклассный знаток языка и культуры Японии, и, с другой стороны, как первоклассный писатель, умеющий правильно и грамотно пользоваться русским языком (что ныне, увы, есть в Эрефии величайшая редкость!).

Поэтому мы с большим удовольствием отмечаем, что в своем новом романе “Алмазная колесница” (Москва, 2003, в двух томах), где значительная часть действия происходит на территории Страны Восходящего Солнца, он систематически склоняет по всем падежам японские личные имена и местные названия кончающиеся на букву а: Гондза, Гондзы, Гондзе; Асагава, об Асагаве, Асагавой; Суга, для Суги, от Суги; Июкогама, в Июкогаму и т. п.

Вопреки упорно вводимым зачем-то в “бывшем СССР” нелепыми комбинациям по

превращению подобных имен в несклоняемые: произведения Мисима, поездка в Симода. Эти якобы научные сочетания противоречат как традиции так и здравому смыслу. Всегда подобные имена склонялись, как в известной песне:

**О нет, не сложил под Цусимой
Он жизнь молодую свою.**

И как того требует здравый смысл: склонение является важной составной частью русского языка, и иностранные имена с окончанием на а не подлежат исключению и не должны иметь неизменяемой формы.

К сожалению, безобразные новшества, о коих речь, не ограничиваются областью японского языка, а имеют куда большее распространение, да и практикуются уже с довольно давних пор.

Так, в изданной Академией Наук СССР, в 1970 г. в Москве, книге “Океания”, под редакцией К. Малаховского, островное государство Тонга тоже дается в окаменелой форме, не склоняясь

как бы следовало (Тонги, Тонгой и т. п.).

Как мы уже когда-то отмечали раньше, даже венгерские мужские имена как Бела и Геза в подсоветской и пост-советской печати часто не склоняются.

Люди, которые так обращаются с русским языком, совершенно чужды его духу и его традициям. Перенимать их приемы нам, живущим в свободном мире, решительно не следует.

АНДАЛУСИЯ И ДУЛЬСИНЕЯ

С сожалением констатируем, что “Новый Мир” принял чрезвычайно неудачную систему передачи испанских имен и названий.

Исторически и с незапамятных времен южная провинция Испании у нас всегда именовалась Андалузия. Зачем же ее переименовать в Андалусию? Ради весьма относительной фонетической точности? Так она в географических названиях определено противопоставлена, да провести ее логически было бы и невозможно!

Тогда уж, пожалуй, и Францию надо бы переименовать во Франсию, Румынию в Ромынию и так далее, до полной нелепости. Исторические имена стран и народов есть часть национальной традиции, в каждом языке. Покушаться на нее есть бессмыслица: да и зачем?

Далее. Имя Дульцинея стало для русских выражением определенного понятия: любимой женщины, у которой поклонник не видит недостатков и, напротив, которой готов приписывать небывалые достоинства. Называть ее Дульсинеей столь же глупо, как было бы превратить Дон Жуана в Дон Хуана и писать, скажем “донхуанский список Пушкина” или приписывать Есенину сожаление, что “походить он стал на дон Хуана”.

Дон Жуан или донжуан давно стали для нас синонимом “ловеласа”, “ухажера” или “волокиты”. Менять тут что-либо значило бы калечить русский язык.

АРКАДИЙ РАХМАНОВ

"НОВЫЙ МИР" ЗА 2003 ГОД

№ 6

В теперешнем "Новом Мире", в целом, отдел беллетристики — наименее интересный. Всё сколько-то важное сосредоточено в отделах "Библиографические листки", "Рецензии" и статьях на различные темы. С этих отделов и начнем.

Д. Шеваров, рецензируя опубликованную переписку между В. Астафьевым и В. Курбатовым, комментирует: "И совершенно не жаль, что такие громкие в свое время истории, как полемика Астафьева с Н. Я. Эйдельманом или сумятица, поднявшаяся после "Ловли пескарей в Грузии" в письмах почти не отразились". — А стоило бы пожалеть! Это были весьма позорные эпизоды травли большого писателя (полагаем, второго по рангу в России после В. Солоухина, тоже уже покойного). Их бы следовало помнить, — с тем, чтобы подобное не повторялось.

Из "Библиографических листков", выпишем размышления протоиерея Валентина Асмуса в газете "Завтра"; в статье "История есть суд Божий": "Американская обезьяна (подчеловек в квадрате, многократно ухудшенный вариант современного западноевропейского подчеловека) хочет претворить все человечество в свой образ и подобие". И из "Русского журнала" мнение С. Бирюкова о генерале Франко: "Режим Франко 1939-1975 годов следует оценивать не как фашистский (для которого характерны приверженность мобилизационно-футуристической идеологии и стремление "переделать до основания" жизнь общества и природу самого человека), а как "традиционалистско-охранительный"."

Отметим также наблюдение И. Денежкиной в "Н. Ex libris": "Проханов похож на труп. У него такая трупная рожа. Он может играть покойников в кино". Л. Зорин, в "Деловом вторнике" констатирует: "Сталин — величайший из злодеев в истории". Совершенно верно; но никак не ново!

С одобрением и сочувствием процитируем из "Посева", из статьи "Пора избрать путь": "Группа граждан настаивает на скорейшем и радикальном разрыве с советским прошлым и установлении прямого правопреемства с Российской Империей (до 1917 года)". Присоединяемся! Приведем также слова В. Славкина в газете "Время МН": "Я крайне редко соглашаюсь с Жириновским, но здесь он прав: нужно вписать в закон буквально две фразы — государственным языком является русский. Для написания должна использоваться кириллица. Все!"

И. Манцов в "Кинообзоре" со вполне законным негодованием разбирает три фильма, один американский

и два постсоветских, дружно демонстрирующих полное презрение к русскому человеку.

К. Якимец, в статье "Окно в Америку" старается нас убедить, со щедрым набором якобы научных аргументов, что следует целиком перенять американские нравы и подчиниться влиянию США. Да не будет! — Рядом А. Арутюнян ("Стеклозавод Америки") показывает крайний идиотизм этих нравов и кретинической "политкорректности" при которой нельзя употребить слово "черный" в смысле плохой, нельзя даже употребить слово blackmail ("шантаж") — все это для того, чтобы не шокировать негров! Но насколько же глупы предполагаемые негры, способные обижаться по такому поводу?

А. Солженицын сурово критикует поэта Д. Самойлова за приспособленчество. А. Латынина не очень убедительно призывает воздержаться от критики литературы советского времени и тогдашних писателей, выполняя приказ правительства.

Рассказы В. Панова, "И там жили" — о быте советских концлагерей, подчеркнуто реалистические, без особых ужасов, но передающие жуткую, тоскливую атмосферу заключения.

Рассказ М. Палей "Вода и пламень" есть нечто вялое, никчемное, — непонятно, зачем написанное, зачем напечатанное. О знакомстве автора с пожилым немцем,

служащим при бассейне для публики в каком-то маленьком германском городке.

Рассказ "Третье дыхание" В. Попова.... увольте! Немыслимо читать скучнейшую галиматью, тянущуюся с унылой бесконечностью.

№ 7

Рассказ Ю. Буйды "Кенигсберг" разворачивается на фоне нелепого города, старинного германского города, присоединенного к Советской России.

Пламенная и бесконечная любовь студента к женщине, годящейся ему в матери... цепь романтических убийств... с подпочвой наркобизнеса... все это изложено на молодежном слэнге, нелегком для понимания. А рассказ все же бесспорно талантливый! Жаль только, что к концу он переходит в набор неприятной и антихудожественной чепухи.

Читая рассказы Н. Горлановой и В. Букура (они пишут вместе), спрашиваешь себя, действительно ли современная Россия превратилась в сумасшедший дом, или это только авторы ее видят в таком свете?

"Игры на свежем воздухе" А. Смирнова — воспоминания о детстве, слегка скучноватые.

Из двух рассказов М. Степановой, первый "Черная кошка" — подчеркнуто аморальный; второй "Татина Тителевна" — определенно омерзительный: описание

агонии женщины, умирающей от рака. Почему-то в современной постсоветской литературе, в том числе и в "Новом Мире", подобные сюжеты ныне в большой моде...

"Средокрестия Москвы" Р. Рахматуллина рисуют картины истории и географии Белокаменной; как и прежние они симпатичные и интересные.

Много места в номере занимает "Набоковиана", с очерками С. Чекаловой, Н. Мельникова и С. Костырко, посвященными недавно изданным биографиями покойного мэтра. Мы решительно не считаем Набокова большим писателем. Пока он писал по русски, его можно было называть подающим надежду и стоящим несколько выше среднего уровня. Перейдя же на английский, он стал проявлять ярко выраженный дурной вкус и творчество его скатилось на уровень зеро.

В "Кинообзоре" Н. Сивили выражает мысль, что "после взрыва небоскребов в Нью Йорке" почувствовалась полная исчерпанность постмодернистской концепции человека. И считает, что в связи с этим, в кинематографе наметился сдвиг к поискам абсолюта, и стали появляться фильмы с попытками "прикоснуться к реальным метафизическим основаниям бытия".

В отделе "Библиографические листки" приводится мнение В. Башлачева из "Спецназа России", что "невидимая война через аборт погубила русских детей в 2,5 раза больше, чем погибло в трех видимых катаклизмах" (то есть в Гражданскую, во Вторую Мировую и при раскулачивании). Если нынешнее состояние продлится еще 10 лет, то будущего у нас русских — просто нет".

Д. Быков, в "Консерваторе", думает, что "Бог наблюдает за Лимоновым с одобрением и интересом". — Вот уж уверены, что нет! Полагает — с отвращением. Вот Вельзевул тот, вероятно, с сочувствием. Зато А. Латынина вполне права, говоря во "Времени" о том же Лимонове, что он "грезит о кошмарной утопии и вбивает свои страшные бредни в неокрепшие мозги молодых маргиналов".

А. Зубов в "Посеве", полемизируя с американским русистом Т. Грэмом, восклицает: "Грэм считает, что СССР был Россией. я — что СССР Россию отрицал". Что правда, то правда.

Согласимся также вполне со словами Л. Бородина в "Литературной Газете": "Ограничению подлежит всё, способствующее уничтожению жизни на Земле — и хищничество в отношении природы, и такие, допустим, явления, как гомосексуализм и лесбианство, ведущие к прекращению человеческого рода".

ТРАНСВАЛЬ, ТРАНСВАЛЬ, СТРАНА МОЯ

(для В. А. Рудинского)

"Трансваль, Трансваль, страна моя, Ты вся горишь в огне..."	без креста Зарыт в сырой земле.
Под деревом развесистым Задумчив, бур сидел.	Мой младший сын, тринадцать лет, Просился на войну, Решил я твердо: нет и нет. Мальчонку не возьму!
О чем горюешь старина, Что взор задумчив твой?	— Отец, не будешь ты краснеть За мальчика в бою. Решил я твердо умереть За родину свою!
Горюю я о родине И жаль мне край родной...	Настал, настал тяжелый час Для родины моей... Молитесь, женщины, за нас И наших сыновей!
Сыночков десять у меня, Троих уж нет в живых, А за свободу борются Семь юных остальных.	
А мой отец, старик седой, Убит уж на войне, Он без молитвы	

Как слушаю эту песню, так слезы наворачиваются. Почему же она не стала гимном всех добровольцев?!

Москва.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"РУССКИЙ ПРЕЗИДЕНТ"

Нам пишут из Москвы:

Впервые за всю историю государства его премьер-министром назначен еврей. Михаил Фрадков известен своими близкими связями как с кагэбешными кругами, так и с олигархами Петром Авеном, Михаилом Фридманом и Романом Абрамовичем.

"Это назначение дает всем ясный сигнал", заявил председатель Русско-Еврейского Конгресса Евгений Сатановский. "Оно показывает, что президент Путин абсолютный прагматик". По мнению Сатановского "русские евреи получили ответ на выжный вопрос: может ли еврей стать премьером России? Оказывается, может. Следующий вопрос: может ли еврей стать президентом России? Это назначение показывает, что еврей в России может стать кем угодно. А это весьма положительно".

Назначением ставленника олигархов Фрадкова на самый большой пост в государстве Путин лишний раз опровергнул заявления митрополита Лавра, архиепископов Марка, Илариона и Кирилла и прочих соглашателей утверждавших, что президент РФ мол "истинный русский патриот"

УГРОЗА РАСКОЛА

Нам пишут из Гренобля:

Газета "Русская Мысль" опубликовала письмо Владыки Серафима (Дулгова), в котором покойный архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский говорит о дальнейшей судьбе Русской Зарубежной Церкви:

ОПЕЧАТКИ

В статье "Молодежь и самодержавие" ("НС" 2144) на третьей кол. 1 абз. следует читать **неподписанной**.

В номере 2742, французского писателя впервые создавшего сюжет о трех мушкетерах звали **Куртиль де Сандра**, а не **Сандри**. По малайски слово "английский" будет **inggeris** — а не **ingennis**.

В № 2739, в статье "Нельзя объединяться с Патриархией" следует читать "Икона Божьей Матери **Нечаянная Радость**".

В № 2738 — французский писатель Анри Труайя не "греческого происхождения", а черкесского.

Редакция приносит свои извинения авторам и читателям.

"Вы ведь знаете только начало процесса (встреча митр. Лавра с Путиным). Но вам совершенно неизвестно ни продолжение, ни чем это кончится. Может быть либо отказ ("Еще рано!), либо слияние. А во втором случае — неизбежен в недрах Зарубежной Церкви РАСКОЛ! Ведь слияние с Москвой далеко не всеми приветствуется. Даже весьма много таких..."

ПАТРИАРХИЯ ГОТОВА МОЛИТЬСЯ ЗА ЛЕНИНА

Нам пишут из Москвы:

Московский Патриархат готов "совершить молитву над телом В. И. Ленина", если об этом "попросят его родственники". Об этом заявил заместитель председателя Отдела Внешних Церковных Сношений протоиерей Всеволод Чаплин считающий, что "Церковь может молиться о любом крещенном человеке, если он не отлучен от Церкви. Ленин не был отлучен".

Несмотря на подобные декларации, митрополит Лавр летит в Москву "налаживать дружественные отношения" с верхушкой Московской Патриархии.

ПРОТ. ИОАНН СТУКАЧ

Нам пишут из Сиднея:

Протоиерей Иоанн Стукач поместил в газете "Единение" статью, в которой отметил: "В "Нашей Стране" опубликована статья архиепископа Серафима (Дулгова), написанная им за несколько дней до его кон-

чины в Лесненском монастыре во Франции. Название статьи — "Нам нельзя причащаться у священников Московской Патриархии". Архиепископ Серафим в кратких и доступных словах ясно изложил свою точку зрения по этому вопросу, и с ним нельзя не согласиться".

Благочинный австралийского штата Новый Южный Уэльс затем порекомендовал "ревнующим и интересующимся этим вопросом ознакомиться с этой статьей в № 2740 газеты "Наша Страна". Статья дает нам толчок, заставляет встрепетаться и опомниться и исправить свои погрешности в поверхностном нашем отношении к таинству исповеди и причащения Тела и Крови Христовых. Святой апостол Павел, обращаясь в послании к коринфянам, предупреждает их: "Кто будет есть Тело Христово и пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней... Да испытывает себя человек... ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем".

Г. И. ШИДЛОВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Председатель Попечительства о Нуждах Зарубежной Церкви Г. И. Шидловский призвал ее иерархию "не торопиться приходить к искусственным заключениям — подписывать какие-то бумаги".

В преддверии поездки митрополита Лавра в Москву Г. И. Шидловский выразил

мнение, что "голос Русской Церкви должен выразиться на Российском Поместном Соборе до любых встреч с Московской Патриархией".

НАЦИЯ, СЕМЬЯ, ВЕРА

Нам пишут из Москвы:

"Литературная Газета" написала, что А. Солженицыну по возвращении в Россию не простили двух вещей. Во-первых, он так сражался и потерпел от коммунизма, отчего же он не встретил ликованием нынешнюю блистательную демократию? Думали, что он разместится где-нибудь между Чубайсом и Немцовым и будет славословить новую либеральную империю. А он туда же, опять критиковать".

Вторая вещь, по словам автора статьи Людмилы Донец, заключается в том, что "вот взялся русский писатель и написал два тома о русско-еврейском вопросе в России. Коснулся "приватизированной темы" Да как он посмел? Да кто он такой?"

Л. Донец считает, что "книги его "Двести лет вместе" поразительны. Это глубочайший исследовательский труд ученого, скрупулезно, с научной объективностью, а не просто с публицистическим пафосом выясняющим все пло-

хое и хорошее в этой двухвековой жизни вместе. Но у нас нынче повелось: как взялся за проклятый вопрос, так антисемит, фашист и вообще сукин сын. А русофобия — пожалуйста. Жираф большой. Он стерпит".

Далее сотрудница "ЛГ" продолжает: "Да, Солженицын не космополит. Напротив. Видит в цветении наций цветение сложности человеческой. Он сказал в своей Нобелевской лекции: "Нации — это богатство человечества, это обобщенные личности его: самая малая из них несет свои особые краски, таит в себе особую грань Божьего замысла. Да, мировое правительство Солженицын считает ужасом и предполагает, что Америка, которая устанавливает сейчас во всем мире свой порядок, плохо кончит. Но и на вопрос об особом пути России, которого так пугаются либералы, отвечает: как у каждой нации, каждой страны, тем более у такой безмерной как Россия, есть свой особый путь".

И при всем том А. И. Солженицын говорит: "главные ценности в жизни — семья и вера".

УГОЛОК МОЛОДЕЖИ

МАМОНТЫ, ОБЪЕДИНИМСЯ!

Нет, не динозаврами (по Грушецкому), а одиночками, разбросанными по всему миру, вымирающими мамонтами ощущаем мы, "беломыслящая" русская молодежь, себя. Особенно те, кому еще нет 20-ти.

Откликнитесь те, кто считает своим моральным долгом принять из стареющих, слабеющих рук Белое Знамя!

Отзовись, молодежь! Те, кто получил в наследство Православную Веру, понятие чести и ностальгию по Великой России.

И если уж суждено нам вымереть среди бурно развивающихся пресмыкающихся и грызунов, то достойнее было бы сделать это вместе и под Знаменем.

"Мамонты" всех стран, объединяйтесь!

Маша, 17 лет

Maria Tarkhova, Hageskogen 23, 2630 Ringeby, Norway